

Делон не сказал ничего такого, что заставило бы меня подумать, что я освобождена от выполнения домашнего задания в девять часов, так что мне пришлось предположить, что оно все еще требуется. В девять я поднялась в комнату с компьютером и все включила. Хорошо, что я это сделала. Он в сети и сразу же откликнулся на мою просьбу зайти в чат. Он тут же начал приглашать других. К нам присоединилось все большее число новичков. Почти две дюжины новых мужчин были там, чтобы стать свидетелями моего унижения этим вечером. Когда они входили в чат, я задавалась вопросом, является ли кто-нибудь из них моим новым развратным соседом. Я знаю, что Стив получил бы удовольствие от того, что Делон заставляет меня делать каждый вечер.

Я открыла первую из двенадцати фотографий, которые я должна была просмотреть, и начала дразнить свою киску. Я должна была следить за непристойными комментариями сбоку экрана, на случай, если кто-нибудь скажет мне что-то сделать или задаст вопрос. Но, как обычно, они говорили между собой обо мне, а не со мной.

Я знаю, что это просто совпадение. Так и есть. Но на всех двенадцати фотографиях из первой подборки за этот вечер был изображен секс с животными. Я смотрела на всех этих безвольных, несчастных женщин и понимала, каково это - быть ими. Многие из них плакали, совершая эти извращенные действия, чтобы развлечь мужчину или группу мужчин. Ни одна из женщин на этой серии фотографий не производила впечатления добровольной участницы.

Эти фотографии отвратительны. Но что еще более тревожно, когда я сидела там и играла с собой, чтобы развлечь около двух десятков мужчин, я обнаружила, что в эту ночь, даже после травмирующего дня, который у меня был, я не осталась совершенно незатронутой.

Мне жаль этих бедных женщин. Но я представляла себя на их месте на тех фотографиях, и теперь это не просто абстракция. Я вступила в их ряды. Я сосала член собаки и глотала ее сперму. Я знаю, каков на ощупь его член в моей руке и во рту. Прошло всего несколько часов с тех пор, как я совершила этот извращенный акт на потеху мужчинам, которым нравится унижать, оскорблять и использовать меня. Я отчетливо помню запахи, звуки и вкусы.

Я не сомневаюсь, что в Интернете уже есть мои фотографии с членом собаки во рту. Извращенцы по всему миру, возможно, мастурбируют, глядя на меня с собакой, эякулирующей в мой рот в этот самый момент!

Первые восемь фотографий этого вечера - это женщины на руках и коленях, сосущие и трахающие собак. На следующих двух фотографиях женщины были привязаны к скамейкам, совершенно беспомощные, пока большие собаки занимались с ними сексом. Я смогла соотнести себя с ними. Я не была пристегнута. Но я была беспомощна, иначе я бы никогда не подчинилась такому извращенному действию. Тем не менее, я могу оценить тонкую разницу. Я не могу не задаться вопросом, каково это - быть скованным таким образом. Это достаточно страшно, когда Делон заставит меня сделать это.

На последних двух фотографиях изображена молодая девушка, которую я узнала по предыдущим снимкам. На этот раз она с другой лошадкой. Меня поразило, что я узнала ее на предыдущих фотографиях. На этих фотографиях девушка не плачет. Но на ее лице

ошеломленное выражение, которое меня расстроило. Она выглядит такой совершенно беспомощной, такой потерянной и безнадежной, что это разбило мне сердце.

На первой фотографии у нее во рту головка огромного члена лошади. На второй ее лицо и сиськи были покрыты белым кремом. Все было кончено. Конь кончил. Но у нее все еще было такое выражение лица.

Мне стало плохо от мысли, что именно это возбуждает Делона и его растущее число друзей-извращенцев. Именно этого они хотят от меня. Но судьба этой бедной девушки волнует меня еще больше. Я чувствую необходимость как-то помочь ей. Реалистично я понимаю, что у меня нет возможности найти ее. Но ее судьба тяготит меня больше, чем судьба всех других женщин, которых я видела на этих фотографиях.

Я закрыла программу просмотра фотографий и открыла историю, которую читаю. Я вернулся к тому месту, где остановилась, но прежде чем я начала, Делон указал, что это не то место, где я остановилась.

Меня удивило, что он ведет счет. Это значительно усилило мое смущение, когда я была вынуждена признаться, что прочитала часть рассказа сегодня ранее. Я не сказала ему, что это было сделано для того, чтобы подготовить меня к походу в его дом сегодня утром.

Наблюдающих за мной мужчин, похоже, позабавило, когда я призналась, что теперь читаю в одиночестве. Я не пыталась объяснить свои мотивы. Они не поймут, да и неважно, что они думают.

Я играла со своей нежной, хорошо оттраханной киской и читала отвратительную историю, которую Делон предоставил для моего читательского удовольствия. Время от времени мои мысли блуждали. На мгновение я задумалась, что за люди тратят свое время на написание этого дерьма. Их нужно посадить в тюрьму. Они больные!

Но в очередной раз я обнаружила, что после всего того, что Делон сделал со мной на этой неделе, гораздо легче представить себя делающей то, о чем я читаю. И снова меня охватило беспокойство, когда я начала обнаруживать признаки собственного возбуждения по мере чтения.

Делон разрешил мне прекратить чтение через пятнадцать минут. Я почувствовала облегчение, потому что если бы я продолжала читать дольше, то могла бы закончить мастурбацией по-настоящему. Это было бы очень неловко, потому что история стала действительно отвратительной.

Вместо того чтобы сегодня вечером посмотреть еще двенадцать фотографий, Делон приказал мне провести час, отвечая на электронные письма моих поклонников.

Теперь я боюсь даже открывать свою электронную почту. И я до сих пор не знаю, как отвечать

всем этим извращениям и их отвратительным комментариям. Я совершила ошибку, рассказав об этом Делону. Он предупредил меня, что мне лучше что-нибудь придумать и быть вежливой с ними, иначе он начнет отвечать на мои письма и назначать мне свидания.

И он стал бы!

Я открыла свою программу электронной почты и застонала от ужаса. Там были сотни новых писем! Большинство из них были от мужчин и даже от нескольких женщин, которые сегодня днем наблюдали, как я сосала член у собаки.

Я начала просматривать их. Там много действительно больных ублютков! Я совсем не продвигалась вперед, пока не нашла способ ускорить процесс. Я написала расплывчатый, но неприятный ответ, достаточно общий, чтобы ответить на большинство комментариев, и, скопировав его, вставила почти в каждый отправленный ответ.

Было несколько писем, которые требовали от меня чего-то более конкретного. Но общий ответ удовлетворил большинство из них. Я работала так быстро, как только могла, не обращая особого внимания на то, что читала, до самого вечера.

Перед самым завершением работы я наткнулась на письмо от человека, который меня знает! Он предоставил достаточно информации обо мне и о моем прошлом, чтобы я поняла, что это человек, который знает меня и знает уже давно. Из того, что он или она сказали, я поняла, что это кто-то, кто знал меня, когда я еще училась в школе. Они либо ходили со мной в школу, либо жили рядом со мной в то время. Он, я должен предположить, что это он, не просто подкалывал меня. Очевидно, что он знал меня довольно хорошо в то время. Но он не назвал себя.

Как будто он думал, что это доставит мне удовольствие, он хвастался тем, что скачивает фотографии, которые Делон выкладывает на этом больном сайте. Он охотно признался, что заплатил за то, чтобы посмотреть, как я сегодня сосала член у собаки. Он уже заказал DVD! Я впервые слышу о том, что DVD продается, но я не удивлена.

Он задал мне несколько очень личных вопросов о том, что он видел, чем я занималась на фотографиях. Я не смогла ему ответить. Пока не могу. Меня поразил тот факт, что кто-то, кого я знаю, следит за моим путешествием в извращения. Полагаю, это было неизбежно. Это то, чего я боялась. Это так же тревожно, как я и боялась. Меня немного утешает то, что он не знает, где я сейчас живу.

Я отложила это письмо до завтра. Мне нужно будет подумать над ответом на него. Я ответила еще на пару десятков писем, скопировав и вставив ответ. Когда я закончила вечер, я создала папку и перенесла в нее письма с ответами. Методом копирования и вставки мне удалось ответить почти на семьдесят пять писем. Я удалила еще пару сотен спам-сообщений. Страшно представить, сколько неоткрытых писем осталось не отвеченными. Их все еще почти четыреста!

Меня почти так же расстраивает весь спам. Я никогда не получала столько спама, пока Делон

не разместил мой электронный адрес на этом гребаном сайте!

Я выключила компьютер и спустилась в холл, чтобы присоединиться к мужу и Синди. Они легли спать час назад. Когда я вошла в свою спальню, я обнаружила Дуга лежащим в постели на животе. Синди была у него между ног и ела его задницу, как профессионалка. Дуг улыбнулся мне и сказал: "Ты была права. Она очень хороша в этом".

Я поцеловала его и пошла в ванную. Я сходила в туалет и подмылась. Я почистила зубы и стояла, глядя на свое отражение в зеркале. Удивительно, что я могу узнать себя после всего, через что мне пришлось пройти. Но я вижу изменения. Конечно, есть кольца. Но есть и другие, более тонкие изменения в моем лице. Что-то в моих глазах изменилось. Я подозреваю, что у меня забрали что-то, чего уже не вернуть.

Наконец я вернулась в спальню и растянулась на кровати рядом с Дугом. Синди все еще между его ног, но она больше не работает между щеками его задницы. Теперь она отдыхает, ее милое личико использует его задницу в качестве подушки.

Я засмеялась и спросила: "Тебе удобно, Синди?".

Они улыбнулись мне, когда я присоединилась к ним. Дуг притянул меня ближе, и мы поцеловались на мгновение. Было странно целоваться с мужем, когда Синди, положив голову на его задницу, наблюдала за нами.

Я окончательно успокоилась после просмотра этих тревожных и взволнованных писем, пока Дуг не сказал: "Синди рассказала мне, что произошло сегодня".

Он мог бы просто провести сосулькой по моему сердцу и получить тот же результат! Мое сердце остановилось, а кровь стала холодной. Я смотрела в его глаза, пытаясь прочесть его мысли. Меньше всего на свете я хотела, чтобы Дуг представлял себе меня на коленях с членом собаки во рту.

Он сочувственно улыбнулся и сказал: "Расслабься. Это ничего не изменит между нами. И ты знаешь, что через день-два он даст тебе DVD, чтобы ты отдала его мне".

Я тихо спросила: "Как ты можешь целовать меня после того, как я это сделала?".

В этот момент Синди ущипнула его за щеку и сказала: "Он возбудился, когда я рассказала ему об этом".

Я посмотрела на него в шоке. Дуг! Мой Дуг! Я не могу в это поверить!

Он покраснел, смутившись от правды.

Я спросила: "Это тебя возбудило? Я не могу представить, что ты захочешь находиться в одной комнате с женщиной, которая сделала это, а тем более возбудиться!".

Он вздохнул и сказал: "Мне очень жаль. Я знаю, что это должно быть ужасно. Я не могу это объяснить. Я думаю, что неделю назад мне бы стало плохо, если бы я услышал историю, которую Синди рассказала мне, пока ты была в комнате с компьютером. Не то чтобы я хочу это видеть. Я бы точно не захотел быть там. Я не собираюсь завтра бежать в приют и брать собаку.

"Но мы обсудили изменения, через которые мы проходим. Я видел, как ты на этих DVD возбуждаешься от довольно возмутительных вещей. То, что ты смотришь их, и то, что тебя возбуждает довольно экстремальное, совершенно неуместное поведение, вероятно, немного повлияло на мою реакцию. Мне всегда нравилось видеть, как ты возбуждаешься. Ты должна признать, что за последние восемь лет я видел это не так часто, как хотел. Ты была не самой легкой женщиной для возбуждения".

<http://tl.rulate.ru/book/247/10436>